

«МОРСКАЯ ПРОГРАММА» ФИЛИППА V В 220–214 ГГ. ДО Н.Э.¹

Флот Македонии никогда не был столь же сильным, как сухопутные войска, если не считать периода правления Антигона Гоната. В III в. Македония использовала тяжелые корабли, рассчитанные на abordаж и бортовой бой, во II в. крупные суда уже выходили из употребления, что объясняется скорее слишком большими материальными и людскими затратами, чем непригодностью их для боевых действий². У Антигона Досона (229–221 гг.) были корабли³, на которых он собирался отправиться в карийский поход в 227 г. Однако, как представляется, большого опыта в управлении флотом у македонян все-таки не было. Об этом говорит курьезный инцидент, произошедший в начале похода. По пути в Азию флот Антигона сел на мель около Ларимны в Опунтской Локриде. Ситуация была весьма деликатная, так как Антигон находился во враждебных отношениях с Беотией, а недалеко от места катастрофы находился отряд беотийской конницы под командованием Неона. К счастью для македонян, Неон не воспользовался их бедственным положением⁴.

Македония, таким образом, располагала некоторым числом транспортных и военных судов, но их численность и опыт управления ими были недостаточными для развертывания широкомасштабных операций на море. Морская программа вообще была заброшена царем после 227 г.⁵ Дело в том, что для казны содержание большого сухопутного войска, а также соразмерного с ним флота было слишком тяжелым бременем⁶. Помимо денег недоставало также квалифицированных кадров. Лишь в период Союзнической войны 220–217 гг. Филипп V начал воплощать в жизнь морскую программу и занялся строительством судов, однако не вполне успешно⁷. Македонский флот появится лишь в 201 г., но к этому времени изменятся сами цели проведения морских операций.

¹ Далее все даты указаны до н.э.

² См.: Тарн В. Эллинистическая цивилизация / Перевод С.А. Ляковского. М., 1949. С. 72.

³ Errington R.M. Geschichte Makedoniens: von den Anfängen bis zum Untergang des Königsreiches. München, 1986. S. 221. Подробнее см.: Walbank F.W. Macedonia and the Greek Leagues // CAH². 1984. Vol. 7. P. 460.

⁴ Walbank F.W. Op. cit. P. 461.

⁵ Hammond N.G.L., Walbank F.W. A History of Macedonia. Oxf., 1988. Vol. 3. P. 364.

⁶ Финансирование, направленное на строительство и содержание кораблей, было значительным, поскольку оно включало расходы не только на древесину, металлы, парусину и смолу, но и на укомплектование судов. Одно из свидетельств (ок. 200 г.) сообщает, что ежедневная стоимость содержания триремы была 330 драхм, что соответствовало годовой зарплате наемного воина: Chaniotis A. War in the Hellenistic World: A Social and Cultural History. Oxf., 2005. P. 118.

⁷ Кащеев В.И. Эллинистический мир и Рим: война, мир и дипломатия в 220–146 гг. до н.э. М., 1993. С. 167–173; Errington R.M. Op. cit. S. 221. К весне 216 г. было построено 100 лемб (Just. 29.4.1). Это были небольшие суда с одним рядом весел и без тарана; максимальное число воинов, которых могли принять 100 лемб – 6 000 человек. В открытом море несколько римских трирем без труда потопили бы всю сотню лемб. См.: Беликов А.П. Рим и эллинизм: проблемы политических, экономических и культурных контактов. Ставрополь, 2003. С. 63–64.

В ходе Союзнической войны Филипп попытался осуществить морские операции. Полибий говорит, что для этого «суда были собраны, а македоняне научились обращаться с веслами» (V.2.11). Как верно подметил В.И. Кащеев, флот был именно «собран», а не построен⁸. А согласно Ливию, Филипп не построил ни единого судна (XXVIII.8.14). М. Олло показал, что к концу войны царь набрал всего около дюжины катафракта и около сорока легких судов⁹. Но последние – это легкие лембы, которые не могли меряться силами с боевыми кораблями. Для совместных же действий привлекались корабли союзников, в частности ахейские и иллирийские. Союзник Эллинской лиги иллирийский династ Скердилаид в начале войны предоставил Филиппу тридцать лодок (Polyb. IV.29.7).

После первого года войны молодой македонский царь окреп и как полководец, и как правитель. Под его контролем оказались земли в Пелопоннесе, он оценил преимущества мобильной переброски сил. Определенно, он должен был придти к мысли, что флот – не только в западных водах, а флот вообще – необходим для успешного ведения и мирных, и военных дел. Вероятно, справедливо мнение Ф. Уолбэнка, что «морская программа Филиппа могла зародиться в ходе кампании 219 г. Царь был поражен потенциальными возможностями Эниад, которые он укрепил»¹⁰. Эта кампания открывала западный путь на Пелопоннес через Амбракию и Акарнанию, но нужны были лишь удобная база и флот. В ходе боевых действий Филипп получил Эниады и тем самым первая задача была решена. Можно также добавить, что подобный путь стал бы удачной альтернативой традиционной дороге через Фермопилы, которая могла быть блокирована врагами македонян, как это было с войсками Антигона Досона¹¹.

Тот факт, что македонские корабли оказались бы в Адриатике, вовсе не говорит об иллирийских и тем более италийских планах царя¹², хотя появление нового флота не осталось незамеченным римлянами. Целью македонского царя был разгром Этолии и пресечение действий этолийских пиратов, рейды которых вызвали эту войну. Только военный флот мог гарантировать свободу мореплавания в регионе и создать угрозу коммуникациям врага в Элиде и Этолии. С помощью флота Филипп мог высадиться на территории любого члена вражеской коалиции и разбить противника по одиночке. Поэтому, как гегемон лиги, в задачу которого входило обеспечение безопасности союзников, Филипп начал осваивать морское пространство. Правда новых кораблей, видимо, построено не было. Царь собрал старые македонские суда и флот союзников. Полибий говорит о его обращении к мессенцам, эпиротам, акарнанцам и Скердилаиду. Последний, в частности, предоставил 15 судов (Polyb. V.3.3; 4.3).

Обучив войско, Филипп, согласно Полибию, своей целью избрал Кефаллению (V.3.3–10). Выбор направления удара был не случаен. Исто-

⁸ Кащеев В.И. Указ. соч. С. 168.

⁹ Holleaux M. Rome, la Grèce et les monarchies hellénistiques au IIIe siècle av. J.-C. (273–205). P., 1921. P. 158.

¹⁰ Walbank F.W. Op. cit. P. 478.

¹¹ Этолийцы не позволили Досону пройти через Фермопилы в 224 г.; см.: Polyb. II.52.

¹² Walbank F.W. Philip V of Macedon. Hamden, 1940. P. 51; *idem*. Macedonia and the Greek Leagues. P. 478.

рик вполне обоснованно приводит мотивы царя. Кефалления была опорой этолийцев, на кефалленских кораблях они переправлялись на Пелопоннес. Кроме того, остров имел стратегическое положение, так как «лежал напротив Коринфского залива и господствовал... над Элидой, Этолией, Акарнанией и Эпиром» (V.3.7–10). Н. Хэммонд считает, что целью Филиппа было расколоть врагов¹³. По мнению Г. Бенгтсона, в ходе войны Филипп пытался покончить с морским разбоем, которым занимались жители Кефаллени¹⁴. На наш взгляд, допустимо предположение, что царь планировал создать на острове еще один опорный пункт, который вместе с Коринфом, Деметриадой и Халкидой стал бы «цепями Эллады», как их называли впоследствии (Polyb. XVIII.11.4–14). Ведь до сих пор западное побережье не было охвачено этими «оковами».

Осматривая Кефаллению, царь не сразу выбрал место для нападения. Он планировал высадиться под Проннами, которые располагались на юго-востоке острова. Кажется, первоначальное место высадки также свидетельствует о стремлении Филиппа захватить крепость и о его желании контролировать западное греческое побережье. Однако местность не благоприятствовала штурму, поэтому Филипп разбил лагерь у города Палы на западном берегу острова, начав его осаду (Polyb. V.3.3–10). Пала была крупным городом. Павсаний говорит, что жители его составляли четвертую часть населения Кефаллени (VI.15.7). Этим объясняется большое количество осадных машин, использованных Филиппом. Косвенным подтверждением размеров Палы является тот общий для всех мероприятий Филиппа факт, что он в каждой кампании стремился нанести удар по наиболее значимому центру (ср.: Polyb. IV.70–74; 78–80). Поэтому едва ли можно согласиться с Полибием, который представил выбор места осады на острове как случайный. Видимо, сопротивление жителей было довольно сильным. Характерно, что царь предлагал осажденным сдаться, продемонстрировав всю доставленную на остров боевую технику. Осаду он вел по всем правилам. Сюда привезли катапульты и камнеметы, воины рыли подкопы, вызвавшие впоследствии обрушение стены. Мирный исход осады был бы наиболее благоприятен для македонского вождя, прежде всего в плане моральном, а также в политическом. В глазах врагов Филипп устрашающе быстро мог бы превратиться из неопытного царя в победоносного полководца, а сделав Палы своей базой, он мог бы угрожать самой Этолии. Однако македонян ждала неудача: несмотря на три атаки, город взять не удалось.

Причина отступления македонян объясняется стремлением Филиппа воспользоваться удачно сложившимися обстоятельствами. Пока царь находился на острове¹⁵, этолийский стратег Доримах с «половиной этолийцев» напал на Фессалию (Polyb. V.5.1). Дождавшись ухода основных сил противника, македонский царь переправил свои войска и вторгся в Этолию. Сокрушительный разгром Ферма и затем победоносный рейд по землям Лаконии вынудили Филиппа временно отложить план создания морских баз на западном побережье Греции.

¹³ Hammond N.G.L., Walbank F.W. Op. cit. P. 379.

¹⁴ Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма / Пер. Э.Д. Фролова. М., 1980. С. 253.

¹⁵ По мнению Н. Хэммонда (Hammond N.G.L., Walbank F.W. Op. cit. P. 379), Филипп высадился на Кефаллени в мае-июне.

К этому плану царь вернулся год спустя, когда война уже близилась к завершению. Пока собирался синедрион союзников, которому предстояло обсудить условия мирного договора, Филипп успел совершить плавание к Закинфу и «устроить дела острова» (Polyb. V.102.8–10). Хотя Полибий не сообщает подробностей этой операции македонского царя, однако можно предположить, что остров был ему подчинен и должен был в будущем стать морской базой для македонского флота. Известно, что в первую Македонскую войну Марк Валерий Левин взял приступом остров, но не его крепость (Liv. XXVI.24.15). Возможно, там находился македонский гарнизон, оставленный Филиппом в 217 г. на Закинфе.

Известно, что после завершения Союзнической войны в Греции в 217 г. и до битвы при Каннах, произошедшей летом 216 г., Филипп всю зиму строил и оснащал флот (Polyb. V.109.1–4). Летом 215 г. Филипп заключил союз с Ганнибалом (Liv. XXIII.39). Ливий сообщает, что в этот год Филипп не успел ничего предпринять против римлян; военные действия начались только следующим летом, т.е. в 214 г. (XXIII.39; XXIV.40). Выйдя в море летом 214 г., македонский царь направился к иллирийскому городу Аполлонии. Согласно Ливию (XXIV.40), он осадил город, но вмешательство римлян побудило его к отступлению, в результате которого Филипп потерял весь флот и вынужден был по суше вернуться в Македонию. Плутарх не сообщает подробностей уничтожения македонского флота. Он отмечает, что Филипп выступил против римлян, но лишился флота и потерпел полную неудачу (Arat. 51). Есть лишь указание, что после этого царь совершил еще одно насилие над мессенцами, разорив их страну. Вторжение в мессенские земли, подтверждаемое Полибием (VIII.10.1), произошло в конце 214 – начале 213 г.¹⁶ Таким образом, данные Плутарха и Ливия, на первый взгляд, вполне можно совместить.

Существует, однако, и другая версия потери Филиппом флота. Излагает ее Полибий, который утверждает, что еще накануне битвы при Каннах Филипп, построив суда, двинулся к Аполлонии (V.109.4–6), но затем, испугавшись слуха о приближении римского флота, отступил (V.110.1–6). Это «позорное» событие сам Филипп объяснял необходимостью «устроения дел на Пелопоннесе» (V.110.6). Данный пассаж хронологически не соответствует версиям Ливия и Плутарха. Помимо расхождения в хронологии событий, данные свидетельства не совпадают и в некоторых частных фактах.

Ливий сообщает об осаде Аполлонии и о римской помощи городу (XXIV.40). Полибий, напротив, указывает, что Филипп до города не доплыл, повернув на полпути назад (V.110.1–4). Согласно Ливию, после неудачи под Аполлонией Филипп сжег остатки флота и направился в Македонию по суше (XXIV.40). Полибий же утверждает, что Филипп отступал по морю и плыл без остановки до Кефаллии (V.110.5). Кроме того, ни Ливий, ни Плутарх не упоминают объяснения Филиппа по поводу гибели флота. Полибий же намекает на какие-то события в Пелопоннесе (V.110.6). Таким образом, логичнее предположить, что источники сообщают о двух разных событиях, произошедших в 216 г. после битвы при Каннах и в 214 г. во время осады Аполлонии.

¹⁶ См.: *Niese B.* Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten seit der Schlacht bei Chaeronea. Gotha, 1899. Tl. 2. S. 471; *Roebuck C.* A History of Messenia from 369 to 146 B.C. Chicago, 1941. P. 83.

Столь явное стремление македонского царя к захвату Аполлонии не следует объяснять намерением Филиппа вытеснить римлян из Иллирии и установить собственный протекторат над ней. Обычно считается, что подобные планы мог внушить молодому царю иллирийский правитель Деметрий Фарский. Филипп V действительно мог прислушиваться к советам Деметрия, которые касались морского дела, но не тогда, когда речь шла о политическом курсе Македонии. До бегства в Македонию иллирийский авантюрист не один год занимался пиратством. Естественно, Деметрий знал иллирийское и греческое побережье, особенности кораблей, приемы ведения морского боя. Можно предположить, что Филипп принял его столь радушно и возвысил именно потому, что Деметрий был опытен в мореплавании. Стоит вспомнить, что морское дело после Антигона Гоната было фактически заброшено в Македонии. Молодой царь Филипп, создавая новую систему контроля над Грецией, нуждался в сильном флоте. Поэтому советы Деметрия, видимо, были ценными. Можно привести еще один аргумент в пользу последнего утверждения: когда македонский правитель в 216 г. занялся строительством кораблей для переброски сил к Аполлонии, он построил 100 лемб (Polyb. V.109.3–4). Иными словами, за образец был принят иллирийский тип кораблей.

Контроль над западным побережьем был задуман, прежде всего, для защиты греческого населения от иллирийских пиратов. Дело в том, что в конце Союзнической войны союзник Филиппа Скердилаид считал, что македонский царь не доплатил ему и напал на корабли бывших союзников. Позднее иллирийцы совершили вторжение в земли западной Македонии. Ближайшей заботой царя становилась война со Скердилаидом – нарушителем Общего Мира. Конечно, иллирийцы имели гораздо больший опыт в морском деле, чем македоняне. Неудивительно, что Филипп построил 100 лемб. Он намеревался блокировать пиратские рейды, делая ставку не на качество своего флота, а, скорее, на его количество. Перехват иллирийских судов должен был осуществляться вдали от греческого побережья. Единственным удобным местом для базирования македонских кораблей на севере могли быть лишь Аполлония или Эпидамн. Два похода Филиппа на Аполлонию, вероятно, следует объяснять тем, что он стремился укрепиться в стратегически важных пунктах Греции и на морском побережье. Это дало бы ему возможность быстрого реагирования как на социальные смуты, так и на враждебные акции противника. Такая система безопасности, если бы она приняла законченный вид, могла стать эффективным инструментом в руках Филиппа для сплочения греков под эгидой Македонии.

Таким образом, «морская программа» Македонии в начале правления Филиппа V охватывала, прежде всего, западную акваторию Греции. При этом мероприятия Филиппа заняли довольно значительный отрезок времени: Эниады были взяты и укреплены в 219 г., Закинф – в 217 г., флот строился в 216 г., походы на Аполлонию имели место в 216 и 214 гг. Столь длительный период реализации замыслов царя можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, македонский царь мог сосредоточиться лишь на восстановлении морской мощи Македонии. В 220–217 гг. шла Союзническая война, которая требовала его присутствия на театрах военных дей-

ствий. По завершении войны Филиппу пришлось защищать границы своего царства, затем улаживать конфликт на Пелопоннесе, который отвлек его во время первого похода на Аполлонию. К 214 г. международная ситуация уже была иной, и сложилась она не в пользу Македонии: с одной стороны, обострились отношения Филиппа с союзниками по Эллинской лиге¹⁷, с другой стороны, римляне успели несколько оправиться от разгрома при Каннах, чтобы отправить помощь в Иллирию.

Во-вторых, военные действия, строительство кораблей и морских баз требовали значительных материальных затрат. Как известно, бюджет Македонии был гораздо скромнее, чем у других эллинистических государств. Заботу о безопасности Греции Филиппу приходилось возлагать на македонских налогоплательщиков, поскольку казны Эллинского союза не существовало.

Следует также вспомнить и тот факт, что основная цель морских столкновений в период эллинизма состояла не в том, чтобы установить господство на море одной державы (таких сил не имел ни один эллинистический правитель), а в том, чтобы предотвращать нападения вражеских и пиратских кораблей на торговые суда и прибрежные области¹⁸. Столь ограниченный масштаб действий обязывал города поддерживать гавани в хорошем состоянии и развивать необходимую инфраструктуру в тылу, то есть налаживать поставку материалов, продовольствия и оплачивать специалистов. Однако финансы греческих городов в условиях практически непрекращавшихся военных действий находились в довольно бедственном положении¹⁹. Естественно, ни один полис не мог обеспечить оборону всего побережья. Македонский бюджет тоже не мог выдержать такой нагрузки, поэтому создание морских баз требовало много времени.

Примечательно, что контроль за прибрежными городами можно было получить либо посредством союза и размещения в городе гарнизона, либо с помощью захвата. Филипп предпочитал последнее. В ходе Союзнической войны выбор царя был оправдан. В случае с Аполлонией Филипп не избрал другого пути, поскольку силовой метод решения проблемы казался ему наиболее эффективным. Дело, вероятно, в том, что этот полис был изначально ориентирован на Рим, и в случае кризисной ситуации надеялся получить помощь от римлян, а не от македонян. Филипп V воспринимался как агрессор, поэтому возможность заключения с Македонией равноправного союза, видимо, считалась нереальной.

Со своей стороны, македонский царь допустил значительный просчет: он делал ставку на внезапность нападения. Но в 216 г. его замысел провалился. Вторая попытка захвата Аполлонии вызвала вмешательство римлян. Филиппу следовало между 216–214 гг. провести основательную пропагандистскую работу, чтобы не только подчеркнуть те преимущества, которые греки могли извлечь из союза с Македонией и из создания

¹⁷ На союзников имел огромное влияние ахейский стратег Арат. Отношения между ним и македонским царем испортились после попытки Филиппа разместить в Мессене гарнизон (Plut. *Arat.* 49). Кроме того, царь нанес оскорбление семье Арата, похитив жену Арата Младшего (*ibid.*).

¹⁸ *Chanotis A. Op. cit.* P. 118.

¹⁹ Подробнее об экономических аспектах войны в эллинистический период см.: *Chanotis A. Op. cit.* P. 120–129.

Филиппом морских баз, но и для того, чтобы продемонстрировать свою «систему контроля» в действии. Однако война со Скердилаидом не принесла царю желаемых результатов. Никаких успешных операций по поимке пиратов проведено не было. А в 214 г. римская помощь Аполлонии положила конец «морской программе» Филиппа в западных водах.

NATALIA YU. SIVKINA (NIZHNIJ NOVGOROD)

“THE SEA PROGRAM” OF PHILIP V IN 220–214 B.C.

The fleet of Macedonia never was so strong, as land forces, except for a short period of the reign of Antigonus Gonatus. During the Social War Philip attempted to carry out sea operations, the purpose of which was creation of sea bases on the western coast of Greece. However, realization of the marine goals has occupied a long period of time as it required considerable financing. Besides, the king of Macedonia had no opportunity to be engaged only with restoration of the sea forces of Macedonia. In 214 B.C. the international situation changed, Roman help to Apollonia put an end to Philip's “sea program” in the western waters.